

Существует ли звательный падеж в русском языке?

Витали Франческо

Франческо Витали родился в Болонье в 1988 г. и живет в Равенне. В 2012 получил степень бакалавра в области современных языков в университете Урбино и защитил диссертацию на тему "Употребление отчества в русском языке". После получения степени бакалавра он провел некоторое время в Брайтоне, где принял участие в изучении более продвинутых курсов английского языка. Витали специализируется в английском и русском языках и литературе в Урбино. В настоящее время он работает над проблемой использования звательного падежа в русском языке.

Статья посвящена русскому звательному падежу, который в современном русском языке не определяется как морфологическая категория, но существует в церковно-славянском языке. Однако некоторые формы звательного падежа по-прежнему можно найти в восклицаниях, пословицах и сказках.

Ключевые слова: *звательный, звательная, вокатив, обращение, антропоним, гипокористика, разговорная, древнерусский, церковнославянский, усечение, сокращение.*

Для цитаты: Витали Ф. «Существует ли звательный падеж в русском языке?» [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2014. №4. URL: <http://langpsy.ru/journal/2014/2/Vitali.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

Vitali F. Is there vocative in the Russian language Jelektronnyj resurs «Jazik I tekst langpsy.ru», E-journal «Language and Text langpsy.ru», 2014. no. 3. Available at: <http://langpsy.ru/journal/2014/2/Vitali.phtml> (Accessed dd.mm.yyyu)

Эта статья посвящена русскому звательному падежу, который в современном русском языке не определяется как морфологическая категория, но существует в церковно-славянском языке. Тем не менее, некоторые формы звательного падежа по-прежнему можно найти в восклицаниях, пословицах и сказках. Существуют различные точки зрения на эту проблему. Есть утверждение, что помимо архаичных выражений, звательный падеж возродился в новом сокращенном виде именительного падежа (сокращения уменьшительно-ласкательных имён, полных личных имён, отчеств и терминов, связанных с семьёй); так называемый "новозвательный" широко распространен. Ряд исследователей придерживаются другого мнения о природе звательного падежа. На первый взгляд ответ на этот вопрос кажется простым: он не существует, в русском языке он фактически **исчез**. Я не согласен с этим ответом, так как при более глубоком изучении использования некоторых слов можно делать другое заключение. Например, часто можно слышать, как люди восклицают: «О, господи!»

Цель настоящего исследования – понять, как лингвисты рассматривают эту морфологическую категорию и как можно ее квалифицировать сегодня, исходя из практики современного состояния русского языка. В ходе изучения нескольких эссе и исторических грамматик, представляющих различные взгляды, а, главное, более внимательном изучении функционирования этой формы автор приходит к выводу, что явление звательного падежа – это особенность современного разговорного русского языка.

Особое внимание было уделено формам адресата в письменных текстах. Анализ использования усеченных форм в литературе показывает, что сокращения впервые появились в конце 19 века и используются на протяжении десятилетий. Кроме того, эти сокращения не должны рассматриваться как орфографическая имитация устных форм обращения, т. к. они выражают кодифицированный знак грамматической формы.

Как известно, русский – язык шести падежей. Падежная парадигма насчитывает шесть коррелятивных членов: именительный, родительный, дательный, винительный, творительный, предложный падежи. На самом деле, в *Русской грамматике* Российской академии наук написано «Категория падежа представлена шестью рядами форм, [...] Эти ряды обозначаются как 1) именительный падеж, 2) родительный падеж, 3) дательный падеж, 4) винительный падеж, 5) творительный падеж и 6) предложный падеж» [1].

Помимо них, в богослужебном языке выделяется особая **седьмая форма**, называемая звательной (вокативом). Она известная по молитвам (например, *Отче наш*) и характеризуется ей присущей функцией – функцией обращения.¹

Запутанным является вопрос о существовании звательного падежа в современном русском языке, в котором исконная форма с особым экспонентом не сохранилась, её можно найти в некоторых словах. Действительно, в *Викисловаре* у некоторых слов парадигма включает звательную форму. Такие слова как *друг, человек, князь, дева, владыка, владычица, отец, Бог, Богородица, Господь* и *сын* имеют седьмой падеж. Слово *сын* имеет даже две формы [2]. Перед нами форма звательного падежа. Эта форма существует на правах седьмого падежа, который мы не встретим в системе русских склонений.

В настоящее время весьма часто встречаются **остатки** старой звательной формы, которые в современном русском языке сохранились под влиянием **церковнославянского языка**. Эти имена стали по существу восклицаниями междометного характера «*Боже!*», «*Господи!*». Некоторые же формы используются как церковнославянизмы иронического характера, например *друзе, человеце* (также в обращениях) [3].

Недавно церковнославянская грамматическая форма обращения отмечается в религиозной среде **вне богослужения** в разных ситуациях устной и письменной речи. На месте обращения, которое должно выражаться формой именительного падежа, неожиданно оказываются церковнославянские архаизированные вокативы. Это происходит вопреки отсутствию этих форм в русском языке. Несмотря на то, что без них носители русского языка совершенно спокойно обходятся по крайней мере с XVII века, и никто из священнослужителей никогда не чувствовал себя ущемленным, это употребление замечается. Когда люди говорят *Отче, благословите* или пишут *Досточтимый владыко! Обращаюсь к Вам с прошением...; Дорогой, родной мой отче Владимире!*, но это ошибка: эти обращения оказываются нарушением грамматической нормы [4]. Достаточно регулярно происходит гиперкорректное употребление звательной формы слова *владыка* в качестве номинатива: *владыко сказал* [5].

Выражаю глубокую благодарность д. ф. н. Ирине Владимировне Бугаёвой и Ярославе Олеговне Дзыге, доценту Ирина Леонидовне Багратион-Мухранели за консультацию по этой теме.

Тем не менее, формы звательного падежа (вокатива) могут быть использованы чтобы выразить определённый смысл. Оставшиеся архаизмы (*боже, отче, старче, человече, владыко*) они употребляются и в роли именительного падежа, но с дополнительной разговорно-архаической окраской, например:

Я к окошку. Смотрю: **человече** в катере сидит. Спускается этот **человече** вниз по течению.

(А. Ромов. При невыясненных обстоятельствах).

«Человече» здесь, утратив связь с древним вокативом, приобретает особое лексическое значение, это что-то вроде 'небольшого роста, старый, дряхлый человек', плюс к тому вызывающий некоторую симпатию [6].

В начале исторической эпохи русский язык несомненно имел форму звательного падежа единственного числа только от основ на *ъ*, на *о*, на *а* и на *ь* мужского и женского родов [7]. В древнерусском языке (как и в старославянском) большинство существительных мужского и женского родов единственном числе имело **особую форму обращения**, которую принято называть звательным падежом, хотя, употребляясь в функции обращения, эта форма всегда оказывалась вне синтаксических отношений [8].

Именно в силу **ограничений** в употреблении принято называть её звательной формой, а не звательным падежом [9]. Форму звательного падежа издревле имели только имена, и то не все и не во всех числах. Она была свойственна только единственному числу существительных мужского и женского родов; множественное и двойственное числа её не имели, т. е. в значении звательного падежа употреблялась форма именительного падежа этих чисел [10]. Склонение распространяется только для кратких прилагательных мужского рода: ***Многомилостиве и всемилостиве*** *боже мой, господи Иисусе Христе*.

Тенденция к **совпадению** окончаний разных падежей повлияла на судьбу звательного падежа. В говорах складывавшегося русского (великорусского) языка он уподобился именительному падежу, т. е. фактически исчез. Этому способствовало то, что у многих существительных уже в общеславянском праязыке звательный падеж не отличался от именительного [11]. Логика морфологической эволюции фатальна: если что-то где-то начнет меняться и это принимается за жизнеспособное, идет беспощадная, системная **замена** старого на новое. Именно в силу своей слабой потенциальности вокатив был изжит русским языком.

И поэтому употребление его в литературе, начиная с XVIII века, расценивается как стилистический прием: «*молчи, **уме**, не скучай*» А. Д. Кантемир, «На хулящих учения. К уму своему», 1749. В текстах в звательных формах стоит много неодушевленных слов, употребляющиеся в художественных целях – в основном в метафорических значениях. Сверх того, вокатив встречается в пушкинских сказках:

Изумился князь Гвидон.

"Ну, спасибо, - молвил он, -

Ай, да лебедь - дай ей, **Боже**,

Что и мне, веселье то же".

А. С. Пушкин, Сказка о царе Салтане, 1831.

Пошёл старик к синему морю;

(не спокойно синее море.)

Стал он кликать золотую рыбку.

Приплыла к нему рыбка, спросила:

«Чего тебе надобно **старче?**»

А. С. Пушкин, Сказка о рыбаке и рыбке, 1833

И с царевной на крыльцо

Пес бежит и ей в лицо

Жалко смотрит, грозно воет,

Словно сердце песье ноет,

Словно хочет ей сказать:

Брось! -- Она его ласкать,

Треплет нежною рукою;

"Что, **Соколко**, что с тобою?

Ляг!" -- и в комнату вошла,

Дверь тихонько заперла

А. С. Пушкин, Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях, 1833.

Мы только что прочли её в стихах А. С. Пушкина. В действительности ли этой формы нет в русском языке?

Да будет свет!... В лучах зари

Взойди над сумрачной пустыней,

О Свете Тихий! Озари

Глаза слепцов твоей пустыней!

А. А. Коринфский (1868-1937)

С. А. Есенин, обращаясь к деве Марии, пишет: «*О дево Мария*» - поют небеса. (Октоих, 1917).

В словаре пословиц В.И. Даля в разделе «Язык и речь» есть пословица, в которой встречается сразу три существительных в звательном падеже.

«До чего язык не договорится! **Языце, супостате, губителю** мой!»

Эта грамматическая форма почти исчезла из русского языка, но продолжает существовать в языке славянском. В итоге, слова в форме звательного падежа можно обнаружить в старой литературе: в современном русском языке они являются **архаизмами**.

Древняя исконная форма не сохранилась. Немногочисленные **реликты** перешли в разряд междометий и выполняют экспрессивно-эмоциональную функцию в современной разговорной речи. В современном разговорном русском языке есть новая звательная форма, являющаяся усеченной формой именительного падежа, появившейся вследствие полной редукции безударного конечного гласного: *Зи[н]!*, *Ко[л']!* и т. п.[12].

В разговорной речи имена собственные, их сокращённые формы и существительные, обозначающие разные степени родства (*мама, папа, дедушка, бабушка, дядя, тётя*), в функции обращения нередко принимают особую – усечённую – форму, без окончания, которую некоторые исследователи считают особым звательным падежом. Звательные усечённые формы, появившиеся в русской разговорной речи, не полностью рассматриваются в рамках падежной парадигмы. Ведь эти формы ограниченные разговорно-обиходной сферой, употребляются с завидной регулярностью и в аналогичных контекстах. Они образуются от имён существительных мужского и женского рода группы терминов родства и личных имён на *-а /-я* в именительном падеже при помощи нулевой флексии (*пап!, тёть!, Гень! Тань! Варвар! Никит!*): «*Анютк, поди сюда, дело есть!*» - крикнула она звонко. (Бунин); *Мам, скажи, чтобы не одевала.* (Тендряков); *Дядь Вась, смотри, как клюет!* (разг.) Регулярность этих форм даёт все основания утверждать наличие в современном русском языке нового звательного падежа. Прагматическую адресатную семантику вобрал в себя также именительный падеж, форма которого является литературной в современном русском языке [13].

Назовём эту форму ново-звательным, как предлагает Забазнов на его сайте «Этот удивительный русский язык», чтобы отличать ее от древнего звательного. **Ново-звательный** падеж есть у группы уменьшительных: "*Ты, **Зин**, уж лучше, помолчала бы!*" (В. С. Высоцкий, «Диалог у телевизора»). Ещё ново-звательный падеж есть, редкий случай, у двух слов во множественном числе: "*ребята*" и "*девчата*" ("ребят", "девчат"). Время от времени можно даже слышать: "*Мужчина! Мужчин!*" Этот падеж образуется посредством усечения окончания до нулевого. Но иногда, он может отличаться и специально добавленным окончанием: "*Дениса! Пора домой!*" или (собаке по кличке Бим) "*Бима! Ко мне!*" Поскольку при обращении может использоваться и именительный падеж, ново-звательный является не обязательным, а **ф а к у л ь т а т и в н ы м** падежом.

По говорам имеет тенденцию развиваться эта новая звательная форма, но лишь у существительных, оканчивающихся на гласный звук, притом безударный. Она отличается от именительного падежа единственного числа тем, что ударяемый гласный произносится с большей интенсивностью, в связи с чем конечный гласный ослабляется и редуцируется до нуля, например: *мам!* «мама», *Кат!* «Катя», *Кол!* «Коля» и т. п. [14].

Форма звательного падежа автономна в тексте и от других форм отличается ударением, постоянно на корне независимо от его интонации. По этой причине и современные формы имён в функции звательного падежа редуцируют окончание: *мам! дядь! Сань!* постоянное ударение на корне слова выделяет лексическое значение, не включая его в контекст, т. е. выражает понятие, заключенное в слове вне его связей с другими словами в предложении [15].

В русской разговорной речи имеется особая редуцированная звательная форма в парадигме существительного: *мам, пап, дядь, Петь, дядь Петь, тёть Сонь, Никит Иваныч* [16]. Выражая уважительность, являясь нормативной этикетной формой, обращение, состоящее из имени и отчества, нарушает фонетические закономерности вокативных структур, поэтому оно подвергается преобразованиям, чаще всего синкопированию: *Пал Палыч, Марь Иванна, Дарь Николавна*, но оно может также сопровождаться аферезисом: *Сан Саныч*. Эти формы могут использоваться и в номинативе, однако их возникновение следует отнести к вокативу. Писатели XIX в. использовали в своих произведениях в основном синкопированные формы отчеств (*Иван Евсеич* и *Яков Васильич* в "Лошадиной фамилии" А.П. Чехова и мн. др.) [17].

Общераспространенной моделью вокатива при общении детей и лиц младшего возраста при обращении к взрослым родственникам является формула *дядя/тётя, бабушка (баба) /дедушка (деда)* + гипокористический антропоним. В некоторых случаях это обращение может быть адресовано друзьям семьи, хорошим знакомым.

Возможно, на изолированное использование отчества в качестве вокатива оказали влияние фонетические закономерности модели обращения, при этом - в отличие от гипокористики - отмечается тенденция к употреблению трёхслогового антропонима: *Иваныч, Петрович, Василич, Андревна, Васильна*.

В соответствии с нормами русского литературного языка многие отчества произносятся несколько иначе, чем пишутся, например формы *Николаевич* и *Николаевна, Владимирович, Владимировна* произносятся *Николаич, Николавна, Владимирич* (или *Владимыч*), *Владимирна* (или *Владимна*). То же касается отчеств, образованных от нерусских имён, например *Густавович, Густавовна* произносятся *Густавич, Густавна* [18]. Такого сокращения не наблюдается при употреблении отчеств с ударным предпоследним слогом (*Петрович, Львович*). Порой отчества встречаются написаны так, как они произносятся: ср. Торговая марка производителя продуктов питания *У Палыча*, однажды прочитал «Олег Палыч» на фейсбуке, *Семён Семёныч* из фильма 1968 года «Бриллиантовая рука» Л. И. Гайдая.

Звательный падеж с усечением характерен для личных имён собственных и терминов родства первого склонения, в которых в форме именительного падежа единственного числа ударение падает на предпоследний слог (*папа, Саша*, но не *папочка, Сашенька*). Большинство носителей признают возможной усечённую звательную форму от имён с уменьшительным суффиксом (*Сашк*) как и имён с консонантным кластером в конце, для других такие формы затруднены или не вполне равноценны формам типа *Саш* [19].

Любопытно, у этих форм звонкие согласные могут быть неоглушёнными. В отличие от настоящих нулевых окончаний (*тётъ* Р. п. мн. ч., *дуб* им. е. ч.), по крайней мере у некоторых говорящих конечный согласный не является глухим (*дядь* Зв. VS Р. п. мн. ч.).

По мнению Даниэля, усечённые формы от уменьшительных имён *Валя, Танюша, Лена* выглядит куда более естественно, чем от полных *Валентина, Татьяна, Елена*. Можно встречается обе формы одновременно: *Светлан, ты уж давай гречку, Свет, да?* Наоборот, усечённые формы от полных имён не имеющие краткого коррелята (*Альбина, Жанна, Диана*) ощущаются как вполне нормативные. Встречается и форма *Катерин*, находящаяся между полными и краткими. Сокращение *Наталь* и, аналогичная по структуре, *Марь* от *Марья* считаются обычными, так как диалектная форма *Марьи* формально ближе к усечённому обращению. Существует и усечение имени в конструкции с отчеством: *Марь-Иванна*.

Первые примеры усечённого вокатива обнаруживаются заметно рано, они существовали ещё до 1917 г. «*Что ж, батъ, ты меня посылал на довычу; вон я мужика зарезал и всего-то луковицу нашёл*» [Ф.М. Достоевский. Записки из мертвого дома(1862)]; *Микит! Не докличешься. Подите, что ль, кто из вас. Акуль, поди загони.* [Л. Н. Толстой. Власть тьмы (1887)]; *Володь, брось-ка ты эти штуковины, - сказал я ему как-то.* [С. Н. Сергеев-Ценский. Благая весть (1912)]

В ранний советский период – 20-е и 30-е годы – расширялся круг авторов у которых встречается эта форма. Усечённые обращения часты у А. Н. Толстого и Горького и особенно характерны для языка Платонова. «*Анютк, поди сюда, дело есть!*» - крикнула она звонко. [И. А. Бунин. Митина любовь (1924)]; *Это с ума можно сойти... Коленька, Коль...* [В. В. Набоков. Звонок (1927)] *Дядь, отчего ты самый умный, а картуза у тебя нету?* [А. П. Платонов. Котлован (1930)]; *Мам, из чего человек делают?* [К. И. Чуковский. От двух до пяти (1933)]. В 60-х годах в русской прозе эта форма начала быстро распространяться. Шукшин, вообще большой любитель усечённых обращений, даже образовал глагол из звательной формы: *Вань...- Не ванькай!* [Печки-лавочки (1970-1972)]

После своего появления в XIX веке форма усечённого обращения использовалась при передаче просторечия, крестьянской речи. В первой половине века усечённое обращение

употреблялось для передачи простонародного языка, а после «оттепели» начали его употреблять для изображения живой и разговорной речи. В 60-е годы XX века усечение начало проникать в язык «интеллигентной прозы», что означает и расширение его устного узуса и одновременно его письменную кодификацию. Это, скорее всего, говорит о значительном расширении использования усечения в устной речи. Сегодня усечённые формы кажутся уже совершенно нейтральными. В современном языке осталось значение неформальности и прагматика малой социальной дистанции между собеседниками. [20]

В начале своего существования эти усечения могли восприниматься не как грамматические формы, а как орфографические имитации, воспроизведения фонетических особенностей устных форм обращения. Далее, в 60-х годах вокативы как *пап* и *Саш* стали кодифицированным знаком устной речи в письменном тексте. В современных письменных текстах встречаются и такие примеры, какие воспринимаются как имитация *Са-а-а-ша-а*. Некоторые обращения, как *Татьян Николавн*, и формы с конечными кластерами (*Мишк*) кажутся не вполне кодифицированными.

Формы обращения, называя того, к кому адресована речь, занимают независимую позицию в церковнославянском и русском предложении, сосредотачиваясь либо в его начале, либо в середине, либо в конце. Лучше сказать, они абсолютно автономны и выключены из контекста: *Гряди, Безсмертный Царю, от тьмы и сени смертных вечных узники разрешити*. (Акафист Сретению Господню, икос 7). Неслучайно обращение по жестким правилам современной пунктуации обособляется запятой или восклицательным знаком: *Ваня! Иди домой. Ваня, иди домой. Иди, Ваня, домой. Иди домой, Ваня.* Такая внеконтекстность, возможность без ущерба для смысла находиться в любом месте либо вообще быть изъятым заставляет говорить о том, что вокатив в церковнославянском языке – это не падеж как морфолого-синтаксическая категория, а некая изолированная форма обращения [21].

Подводя итог, отметим, что русский язык, потеряв старую звательную форму, образовал новую. Большинство ученых, среди которых В.В.Иванов [21] называет эту форму «новая». Вопреки этому названию, следует осознавать, что эти усеченные формы обращения появились более столетия назад. Наряду с приведенными примерами из литературы, А.А.Шахматов (1864-1920) в его работе по истории морфологии русского языка уже заметил, что что «в южновеликорусских говорах весьма обычным явлением новообразования в звательном, представляющее отпадение окончания». По мнению А.А.Шахматова это произошло под влиянием сильного ударения, которое падало на основу при призыве: *мам, баб* вместо *мама* и *баба* [22]. Мы также имеем в виду, что эта форма может считаться новой только по сравнению с древней формой.

Литература

1. Русская грамматика: научные труды. Том 1. Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. М., 2005. С. 475.
2. Колесов В. В. Историческая грамматика русского языка. СПб: 2013. С. 166-167.
3. Борковский В. И., Кузнецов П. С. Историческая грамматика русского языка. М.: 1963 о 2006. С. 211.
4. Маршева Л. И. «Знать как позвать». 2004. <http://www.pravoslavie.ru/sm/5878.htm>
5. Супрун В. И. Особенности использования вокативных единиц в современном русском языке. Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». №5 (10). Декабрь 2010. www.grani.vspu.ru

6. *Норман Б. Ю.* Лингвистическая прагматика. Минск: 2009. С. 109.
7. *Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. М.: 1888. С. 190.
8. *Горшкова К. В., Хабургаев Г. А.* Историческая грамматика русского языка. М.: 1997. С. 153.
9. *Иванова М. В.* Историческая грамматика русского языка. М.: 2013. С.41
10. *Соболевский А. И.* Лекции по истории русского языка. М.: 1888. С. 190.
11. *Русинов Н. Д.* Древнерусский язык: учебное пособие. М.: 2013.
12. *Иванова М. В.* Историческая грамматика русского языка. М.: 2013. С. 41.
13. *Полонский А. В.* Эготив, вокатив, номинатив: субъект и падежная парадигма. - Русский язык за рубежом. - № 3/2001. С. 46-51.
14. *Борковский В. И., Кузнецов П. С.* Историческая грамматика русского языка. М.: 1963. С. 212.
15. *Колесов В. В.* История русского языка. СПб: 2005. С. 282.
16. *Суперанская А. В.* Общая теория имени собственного. М.: 2007. С. 230
17. *Супрун В. И.* Антропонимы в вокативном употреблении. Известия Уральского государственного университета. . 2001. - № 20.
18. *Суперанская А. В., Сулова А. В.* О русских именах. СПб.: 2010, 5-е издание. С. 183, 222.
19. *Даниэль М. А.* «Новый» русский вокатив: история формы усечённого обращения сквозь призму корпуса письменных текстов. *Корпусные исследования по русской грамматике.* / Ред.-сост. К.Л. Киселева, В.А. Плунгян, Е.В. Рахилина, С.Г. Татевосов. М.: Пробел, 2009. С. 224-244
20. *Даниэль М. А.* «Новый» русский вокатив: история формы усечённого обращения сквозь призму корпуса письменных текстов.
21. *Иванов В.В.* Историческая грамматика русского языка. М., 1990, С. 273.
22. *Шахматов А.А.* Историческая морфология русского языка. М., 1957, С. 348.

Is there vocative in the Russian language?

Vitali Franchesko

This article focuses on the Russian vocative case, which is no longer a live morphological category in Standard Russian and only exists in Church Slavonic. Nonetheless, some crystallized forms can still be found in exclamations, proverbs and fairy tales.

Key words: *vocative case, appellation, hypocorism, Russian hypocoristic, anthroponomastics, Old East Slavic/ Old Russian, Church Slavonic, colloquial, contraction, abbreviation, truncated.*

Francesco Vitali was born in Bologna in 1988 and lives in Ravenna. In 2012 he completed a BA degree in Modern Languages at the University of Urbino with a dissertation on the Russian patronymic. After graduating, he spent some time in Brighton, where he attended an advanced English course. Vitali carried on studying English and Russian language and literature in Urbino. He is currently working on the Russian vocative case.

References

1. Kollektiv avtorov. *Russkaja grammatika: naučnye trudy. Tom 1.* M.: 2005. P. 465.
2. *Kolesov V. V., Istoričeskaja grammatika russkogo jazyka.* SPb., 2013. Pp. 166-167
3. *Borkovskij V. I., Kuznecov P. S. Istoričeskaja grammatika russkogo jazyka.* M.: 2006. P. 211.
4. *Lomonosov M. V., Rossijskaja grammatika.* SPb.: 1755. Pp 64-79.
5. *Vostokov A. Ch., Russkaja grammatika.* SPb.: 1874. P. 12.
6. *Marševa L. I., Znat' kak pozvat'.* 2004 <http://www.pravoslavie.ru/sm/5878.htm>
7. *Suprun V. I., Osobennosti ispol'zovanija vokativnyh edinic v sovremennom russkom jazyke.* Elektronnyj naučno-obrazovatel'nyj žurnal VGPU "Grani poznananija". №5 (10). Dekabr' 2010. www.grani.vspu.ru
8. *Norman B. Ju., Lingvističeskaja pragmatika.* Minsk: 2009. P. 109.
9. *Sobolevskij A. I., Lekcij po istorij russkogo jazyka.* M. 1888. P. 190.
10. *Gorškova K. V., Chaburgaev G. A., Istoričeskaja grammatika russkogo jazyka.* M. 1997. P. 153.
11. *Ivanova M. V., Istoričeskaja grammatika russkogo jazyka.* M. 2013. P. 51.
12. *Sobolevskij A. I., Lekcij po istorij russkogo jazyka.* M. 1888. P. 190.
13. *Ivanova M. V., Istoričeskaja grammatika russkogo jazyka.* M. 2013. P. 51.
14. *Rusinov N. D., Drevnerusskich jazyk – učebnoe posobie.* M. 2013. P. 104.
15. *Polonskij A. V., Egotiv, vokativ, nominativ: sub'ekt i padežnaja paradigma.* Russkij jazyk za rubežom - №3/ 2001. Pp. 46-51.
16. *Klobukov E. V., Semantika padežnyh norm v sovremennom russkom literaturnom jazyke.* M. 1986. P. 19.
17. *Borkovskij V. I., Kuznecov P. S., Istoričeskaja grammatika russkogo jazyka.* M.: 1963. P. 212.
18. *Kolesov V. V., Istoriija russkogo jazyka.* SPb.: 2005. P.282.
19. *Superanskaja A. V., Obščaja teorija imeni sobstvennogo.* M.: 2007. P.230.
20. *Suprun V. I., Antroponimy v vokativnom upotreblenii.* Izvestija uralskogo gosudarstvennogo universiteta. 2001 №20.
21. *Superanskaja A. V., Suslova A. V., O russkich imenach.* SPb.: 2010. Pp. 183. 222.
22. *Daniél' M. A., «Novyj» russkij vokativ: istorija formy usečennogo obraščeniya skvoz' prizmu korpusa pis-mennyh tekstov.* "Korpusnye issledovanija po russkoj grammatike". / Red. –sost. K. L. Kiseleva, V. A. Plungjan, E. V. Rachilina, S. G. Tatevosov. M. Probel, 2009. Pp. 224-244.
23. *Marševa L. I., Znat' kak pozvat'.* 2004 <http://www.pravoslavie.ru/sm/5878.htm>
24. *Ivanov V. V., Istoričeskaja grammatika russkogo jazyka.* M.: 1990. P. 273.
25. *Šachmatov A. A., Istoričeskaja morfologija russkogo jazyka.* M.: 1957. P. 348.